

Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

О Толковой Палее, Златой Матице и «естественнонаучных» компиляциях*

В 1861 г. в знаменитой «Хрестоматии» Ф. И. Буслаева был опубликован текст естественнонаучного содержания. В этом же издании текст получил удачное название «О природе», которое за ним впоследствии так и осталось.¹ Это была статья из рукописи Погодинского собрания Публичной библиотеки (РНБ), № 1024, озаглавленной «Златая Матица».

Позднее эта публикация привлекла внимание В. М. Истрина, который отметил несомненное сходство текста Златой Матицы с соответствующей статьей Толковой Палеи. Разница заключалась лишь в том, что фрагмент Толковой Палеи имел толкования, а в Златой Матице их не было. Выясняя взаимоотношение фрагментов двух памятников, В. М. Истрин пришел к выводу, что статья о природе была переводом с греческого, и сокращенный вариант ее мы находим в Златой Матице (далее — ЗМ). Что касается Толковой Палеи, то ее составитель, по мнению В. М. Истрина, использовал текст этой статьи, снабдив его толкованиями, родственными толкованиям Физиолога.² Таким образом, у Толковой Палеи (далее — ТП), о которой известно так мало, обнаружился еще один славянский источник, позволявший делать заключения относительно творческого метода ее составителя.

Правда, в ходе аргументации своей гипотезы В. М. Истрин прибег к ряду довольно сложных допущений, его гипотезу ослаблявших. Так, В. М. Истрину пришлось предположить наличие в протографе ЗМ сказаний о льве и змее (в то время как в ЗМ их нет), предположить, что сведения о животных автор ТП брал из ЗМ, а толкования приводил из Физиолога по памяти и т. д. На это обратил внимание уже А. Карнеев, писавший, что такие сложные доказательства вовсе не требуются, если признать иные отношения ТП и ЗМ.³

Впоследствии А. В. Рыстенко, ученик и коллега В. М. Истрина еще по Новороссийскому университету, привлек к исследованию пергаменную рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 39 (далее — Гр. 39). Как убедительно показал А. В. Рыстенко, одна из статей этой рукописи

* Статья написана при финансовой поддержке фонда RSS (проект № 597/1996).

¹ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861. С. 683—692.

² Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи. СПб., 1898. Вып. 2. С. 135.

³ Карнеев А. К вопросу о взаимных отношениях Толковой Палеи и Златой Матицы // ЖМНП. 1900. Февраль. С. 344.

явилась непосредственным протографом для интересующего нас текста ЗМ. Интересные наблюдения А. В. Рыстенко сопровождались вместе с тем выводами о том, что:

«1) Статья о природе сначала была в *раздельном* виде, и отдельные ее части были составлены по разным источникам (см. Карнеев) *автором* Толковой Палеи.

2) Можно предположить, что тот же автор систематизировал подобраный им материал и пустил в оборот статью в том виде, как она читается в Гр. 39 (тип)».⁴

Если первое утверждение можно соотносить с логикой построения ТП, то второе вызвано только тем рассуждением, что лишь автор Палеи «мог так хорошо ориентироваться в разнообразном и обширном материале»,⁵ — и не выглядит убедительно. Как бы то ни было, А. В. Рыстенко не принимает гипотезы В. М. Истрина, согласно которой протограф ЗМ явился источником для ТП.

Свыше семи десятилетий работа А. В. Рыстенко оставалась в данном вопросе последним словом, вплоть до 80-х гг., когда появились две статьи Н. К. Гаврюшина, посвященные древнерусскому космологическому трактату «О небеси».⁶ В составе этой компиляции Н. К. Гаврюшиным были выделены семь фрагментов, соотносимых с ТП. По мнению исследователя, трактат «О небеси» дает «основания для развития мысли В. М. Истрина». Н. К. Гаврюшин также справедливо считает, что палеинные фрагменты трактата нуждаются в текстологическом исследовании.⁷ К работам Н. К. Гаврюшина мы еще вернемся, пока же продолжим этот краткий библиографический экскурс, весьма существенный, как это будет видно далее, для данного исследования.

Исследователи ЗМ А. Г. Бобров и Т. В. Черторицкая разделяют вывод В. М. Истрина о том, что «физиологические» сведения ЗМ заимствованы не из ТП.⁸

Занимаясь в свое время арабскими наименованиями планет в Древней Руси, мы привлекали к исследованию фрагмент «Златоуста», совпадающий с начальным фрагментом ТП, и указывали на необходимость тщательного исследования того, как «Слово от Шестодневца о небесных силах» (так назывался фрагмент) соотносится с ТП. Вопрос представлялся особенно важным потому, что рассмотренный нами текст открывал ТП и предшествовал в ней тексту, исследованному В. М. Истриным, т. е. фрагменту «О природе» (между ними помещалась только таблица «лунного течения»)⁹.

Подведем итоги этого обзора.¹⁰ Если отвлечься от конкретных задач каждой из рассмотренных работ и попытаться свести воедино интересую-

⁴ Рыстенко А. В. Материалы для литературной истории Толковой Палеи. СПб., 1908. Вып. 1. С. 17.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Гаврюшин Н. К. 1) Космологический трактат XV века как памятник древнерусского естествознания // Памятники науки и техники. 1981. М., 1981. С. 183—197; 2) Источники и списки космологического трактата XV в. «О небеси» // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1988. № 1. С. 132—139.

⁷ Гаврюшин Н. К. Космологический трактат XV века... С. 188.

⁸ Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 350.

⁹ Водолазкин Е. Г. К вопросу об арабских наименованиях планет в древнерусской книжности // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 679.

¹⁰ К сказанному можно добавить, что в последние годы изучался «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского и «Толковой палеи» // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 262—277. Наконец, в 1991 г. естественнонаучные фрагменты ТП (палеинный Шестоднев) были рассмотрены Т. Славовой в попытке доказать болгарское происхождение ТП. Данный сюжет находится вне проблематики настоящей работы, заметим лишь, что не-

щие нас выводы, то получится следующая картина. «Естественнонаучные» фрагменты ТП имеют целый ряд параллелей — статей, разбросанных по сборникам самого разнообразного состава. Перечислим их:

1. «Слово от Шестодневца о небесных силах».
2. «О природе».
3. Статьи, входящие в трактат «О небеси»:
 - «О облачных знамениях»,
 - «О млании»,
 - «О грому сказание»,
 - «О громогласнѣ шибани»,
 - «О трех крузѣх — о солнычном и луннѣм и земном»,
 - «О солнечных знамениях»,
 - «О лунных знамениях».

Все эти «естественнонаучные» статьи, содержащиеся в разных сборниках, объединяет одно — они лишены толкований, присущих ТП. Одна из этих статей — «О природе» — была сочтена В. М. Истриным источником ТП. Обнаружение впоследствии целого ряда текстов, имеющих аналогичные характеристики (натурфилософская тематика и отсутствие толкований), объективно повышает вероятность гипотезы В. М. Истрина и заставляет всерьез задуматься о существовании некоей натурфилософской компиляции, использованной составителем ТП. В полемике с В. М. Истриным А. Карнеев отметил, что текст «О природе» содержит чтения более поздних, чем Коломенский, списков ТП.¹¹ То же самое, по нашим наблюдениям, относится и к «Слову от Шестодневца о небесных силах». Но то, что А. Карнеев считал веским контраргументом, парадоксальным образом гипотезу В. М. Истрина усилило: ведь при ближайшем рассмотрении чтения поздних списков во многих случаях оказались первичными! Следует добавить, кроме того, что вторая статья («О природе») начинается там, где в соответствующем палеинном фрагменте заканчивается первая («Слово от Шестодневца о небесных силах»), и в ТП эти тексты разделены лишь таблицей «лунного течения». То, что статьи стыкуются с легкостью домино, создает впечатление рассыпанной и вновь собранной мозаики. Это придает данной гипотезе особую соблазнительность.

Если бы даже мы нашли такую компиляцию в цельном виде, требовалось бы еще доказать ее первичность по отношению к ТП. Вместе с тем возможность текстологической проверки высказанной гипотезы существует и на материале разрозненных фрагментов. Начнем этот анализ в том же порядке, в каком перечислили их выше.

1. «Слово от Шестодневца о небесных силах» (далее — Слово). Содержится в постных и годовых Златоустах, например, в рукописи РНБ, Погодинское собр., № 943 (XV в.), л. 72—76. Соответствует следующим столбцам ТП: 1—2, 7—11, 15—16, 29, 31—37, 40, 43.¹² Источники те же, что и в соответствующем фрагменте ТП: Дионисий Ареопагит, Севериан

которые из аргументов Т. Славовой трудно признать убедительными. Так, обнаружив в ТП «много от типичните белези на Йоан-Екзархово перо», исследовательница указывает, например, «често използване на наставки -ъць и -нкъ за образуване на имена на деятели в сравнение с книжовната наставка -тель, вж. васнословци (36), чѣвконовець (70), мѣдроловци (41), звѣздочьтъца (68), пѣтьцельъ (119), мааденцель (140), льстьць (144), бѣсловецъ (152), хъгрьць (41)...». См.: Славова Т. За протографа на Тълковната Палея // Palaeobulgarica. 1991. № 3. С. 64—66.

¹¹ Карнеев А. К вопросу о взаимных отношениях... С. 344—345.

¹² Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. М., 1892—1896. Вып. 1—2. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте с указанием столбцов. Орфография примеров упрощена, исправления по другим спискам выделяются курсивом.

Гевальский, Епифаний Кипрский, Козьма Индикоплов, Иоанн Дамаскин, Иоанн Экзарх. Несмотря на различие в объеме параллельных фрагментов, уже одна комбинация их источников позволяет уверенно говорить о полной зависимости одного фрагмента от другого. В результате сопоставления фрагментов удалось обнаружить несколько вторичных чтений Слова по отношению к первичным чтениям ТП, при этом противоположных примеров (т. е. вторичных палейных в противовес первичным чтениям Слова) нами не замечено:

ТП	Слово
егда убо прибудуть дни февраля, тогда прибудуть нощи иулию (стб. 33) худѣния (стб. 33) из нея (стб. 33)	егда прибудеть день февраля, тогда прибудеть нощи и лунѣ (л. 74 об.) студенна (л. 74 об.) из него (л. 74 об.)

Для большей наглядности приведем законченный сюжет Слова — второй день творения — в сопоставлении с ТП и Шестодневом Иоанна Экзарха.

Слово	ТП	Шестоднев
въ 2 день сътвори Богъ твердь и пол воды и възведе ѳ на твердь, а другую пол воды остави на земли. И рече Богъ: буди твердь. Абие сгустися съставъ ледовидно, акы хрусталь. Того же ради твердь нарече, понеже от жидкихъ вод и слабкихъ ту утверди. Си же убо твердь, на нюже взирающе есмы, яко ледь, якоже преграда посреди полаты премошенна бываеть, тако посреди небеси и земли (л. 73 об.).	абие сгустися съставъ ледовиднѣ, акы хрусталь. Того ради твердь наречеса, понеже от жидкихъ водъ и слабкихъ ту утверди. Якоже бо дымъ от древа и огня исходитъ рѣдокъ и слабокъ, якоже и вѣстечеть на высоту во облакъ тольсть, премѣняется, тако убо и водное ество жидко и рѣдко суще. И раздѣляеть воды Владыка: поль ихъ возводитъ над твердио, понеже хотяше Владыка свѣтилники ти съчинити и поставити ѳ подъ твердью: солнце и луну, и звѣзды множество бесчисленно все же теплаго и огннаго родства, да того ради посылаеть воды на хръбты небесныя, да устужають помазавають плещи небеснѣ <...> си же убо твердь, на нюже взирающе есмь, яко ледь, якоже и преграда посреде полаты премошена бываеть, тако посредь неба и земли сию твердь створи (стб. 13—15).	сътвори же небо видимое се, акы ледь сътявъ <...>. Почто же е зоветъ твердь? Не имьже ли отъ жидкихъ водъ и рѣдкихъ утверди е и ожесточи? <...> И да ину притѣчу приложу къ сему: якоже и дымъ отъ дрѣва и отъ огнѣ възидеть на высоту, акы облакъ ся сътънегъ и удебелитъ, тако же и водное ество и родъ Богъ, възвысивъ, сътя и удебели, утвердивъ а. Якоже поистинѣ естъ притѣча си съвѣдѣтельствуеть Исая, глаголя, якоже «небо, акы дымъ», утвердися, сътявъ же ся убо посрѣдъ водъ; възнесе поль водъ на высоту, а поль долѣ остави <...> ти имьже бѣаше слънчнѣнѣ топлотѣ и огню, и мѣсячнѣнѣ, и звѣздъ всѣхъ подъ нимъ быти, ти бѣаше вьсь испъненъ огнѣ, да не топлотою тою изгоритъ и растечеться, и распрострѣ по плещема небесными ширины ты водныя, да напаяеть и устужаеть, да сътръпить противу пламени. ¹³ яко в полатѣ прѣграда посрѣдъ прѣмошена естъ, такоже и Господь, акы единъ храмъ сътвори, посрѣдъ землю и вышннимъ небесемъ прѣграду небо вѣторое сътвори и выше его воды. ¹⁴

¹³ Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Graz, 1960. Bd 2. F. 40a—40d.

¹⁴ Ibid. Graz, 1958. Bd 1. F. 12a.

Как видим, и ТП, и Слово восходят к Шестодневу Иоанна Экзарха. Слово представляет Шестоднев в версии ТП (чтение «хрусталь», например) и излагает источник в гораздо более кратком виде, чем ТП. Из этого следует, что ТП — источник Слова, а не наоборот.

Вслед за рассмотренным фрагментом в ТП следует фрагмент, соответствующий статье «О природе». Но прежде чем к нему перейти, скажем несколько слов о таблице «лунного течения», эти два текста разделяющей. Таблица эта указывает смену лунных фаз и необходима для пасхальных вычислений. Интерес рассматриваемой таблицы состоит в том, что она не соответствует таблице, распространенной в Древней Руси и содержащейся обычно в Следованных Псалтирях (см., например, Псалтирь РНБ, Софийское собр., № 75, л. 399—412 об.). Таблица Псалтирей, судя по представляемым ею данным, была составлена не ранее XIII в.

Осознание переписчиками ТП необычности помещенной там таблицы демонстрируют попытки исправления в Кирилло-Белозерском и Силинском списках ТП (в издании они обозначены как К и С). Вот что пишет о таблице ТП исследовавший ее С. В. Цыб: «Синодическая таблица ПТ (Палеи Толковой. — Е. В.) принадлежит к тому же типу лунного времяисчисления, что отразился и в сочинениях Кирика, и он принципиально отличался от счисления мартовских таблиц „Лунного течения“ и Лунников XIV—XVII вв. Другими словами, в расписании фаз новолуния ПТ нам представлен образец архаичного древнерусского Лунника XI—начала XII в., составленного для январских кругов Луны».¹⁵ Это, на наш взгляд, может служить косвенным подтверждением Северо-западного происхождения ТП.

2. Фрагмент «О природе». Содержится в ЗМ (РНБ, Погодинское собр., № 1024, л. 188—190) и сборнике РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 39, л. 195 об.—200 об. (ТП: 63—86, 370—372, 222—224). Как установил еще А. В. Рыстенко, которому в Одессу была выслана копия статьи в Тр. 39, текст ЗМ точнейшим образом воспроизводит соответствующий фрагмент списка Тр. 39 (вплоть до особенностей орфографии). Обращение к списку Тр. 39 как к целому позволяет несколько расширить и уточнить выводы А. В. Рыстенко, вынужденного пользоваться лишь переписанным для него фрагментом.

В описании ЧОИДР сборник датируется концом XIV в. Датировка этой пергаменной рукописи концом XIV или началом XV в. представляется вполне вероятной.¹⁶ Рукопись содержит 242 листа, написана уставом (л. 1—192 об.) и старшим полууставом (л. 193—242) в два столбца, почерки разные. Начальная часть сборника («Книга глаголемая Сборникъ») составлена по календарному принципу и состоит из великопостных поучений и слов. В дальнейшем, несмотря на частое указание дней почитания святых или событий, календарный принцип в расположении текстов нарушен.

В статье, посвященной тексту «О природе», В. М. Истриным большое место уделено проблеме ЗМ — ее происхождению и составу. Но ни В. М. Истрин, ни позднейшие исследователи ЗМ не привлекали к исследованию рукопись Тр. 39. Интерес же ее в связи с указанной проблемой состоит в том, что совпадение Тр. 39 и ЗМ шире указанных А. В. Ры-

¹⁵ Цыб С. В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». Барнаул, 1995. С. 69.

¹⁶ ЧОИДР. 1878. Ч. 2. С. 46—49. См. также сопровождающее рукопись позднейшее описание, сделанное в XX в. Правда, с такой датировкой не соглашается Т. А. Сумникова, что следует из ее записи 1957 г., вложенной в рукопись. На основании того, что в рукописи встречаются выносные «х», «м», «т», «а», «и», а также «лежащая» «р», Т. А. Сумникова датирует ее концом XV—началом XVI в.

тенко пределов. Помимо фрагмента «О природе» два сборника имеют следующие общие статьи: 1. «Слово Исаия пророка, яже пророчествова о послѣдних днѣхъ и лѣтѣхъ»; 2. «Слово о Исакии мнись, иже въ Кѣвѣ прелщену отъ бѣсовъ»; 3. «Благословение патриарха Иакова къ Иосифу»; 4. В состав статьи ЗМ о пьянстве вошел фрагмент, начинающийся словами: «Братие, не вѣсте ли, яко пьянство Богу ненавидимо есть»; 5. «Слово святого отца Кирила архиепископа Киприйскаго о злыхъ дусѣхъ». Подобно статье «О природе», перечисленные тексты ЗМ в точности отражают все особенности Тр. 39: «исполнися земля безакониа» (л. 47 об.), «аки дивица красна» (л. 48), «въ Кѣвѣ» (л. 52), «островѣ морстѣи» (л. 196 об.), «мочернѣль» (л. 198), «исправиль» (л. 198 об.), «въ послѣдняя дни» (л. 205 об.), «помягающе» (л. 235), «нищаго накормиль или одѣль рубищемъ, или милостыню даяль или свѣщу поставиль в церквѣ» (л. 236). Некоторые из приведенных примеров полезны еще в одном отношении: они помогают установить место создания сборника. С большой долей вероятности можно предположить, что это новгородские пределы. Неразличение «ѣ» и «и» в новгородских рукописях свидетельствует о близости на определенном этапе обозначаемых ими звуков. Чаше имела место замена «ѣ» на «и», реже — наоборот. Много примеров такого рода на материале рукописей XIV—XV вв. приводят А. А. Шахматов, В. В. Виноградов и др.¹⁷ К вопросу о соотношении этих рукописей можно добавить и следующее: отражение в ЗМ статей, рассыпанных по разным частям Тр. 39, доказывает, что в руках составителя ЗМ находился сборник в том самом виде, в каком он дошел до нас.

Но вернемся к проблемам, связанным с ТП. В Тр. 39 на л. 195 об.—200 об. помещена статья, послужившая, судя по всему, протографом статьи «О природе». Напомним, что в ЗМ текст «О природе» называется «Слово избранныя от книги глаголемыя от святыхъ». Протограф этого текста в Тр. 39 озаглавлен: «Стихи избранныя отъ книги глаголемыя Палея». Несмотря на то что Палеей в Древней Руси могли называться весьма разные тексты, обнаружение в протографе ссылки на Палею было важным возражением А. В. Рыстенко В. М. Истрину.

Какие же еще аргументы выдвигал В. М. Истрин в пользу первичности текста ЗМ? «Уже прежде всего несколько странно, что автор статьи Златой Матицы, если бы он находился в зависимости от Толковой Палеи, удачно выпустил все толкования. В тех несомненных выдержках из Толковой Палеи, которые встречаются в некоторых рукописях, мы видим обыкновенно, что их автор никогда почти не уместит отделитъ рассказ от толкования и выписывает и то, и другое».¹⁸ Нам представляется, что здесь неправильна сама посылка. Достаточно вспомнить Краткую хронографическую палею, в которой на протяжении многих листов не встретишь и намека на палейные толкования, в то время как Краткая хронографическая палея в первой своей части несомненно является сокращением Палеи Толковой. Это первое. Второе же заключается в том, что в Тр. 39 с рассматриваемым текстом соседствует другой текст из ТП, где сохранились, в частности, и обличения иудея. Это благословение Иакова, текст, не входивший в орбиту «естественнонаучных» компиляций. Следует, правда, сказать, что этот фрагмент, в отличие от фрагмента «О природе», сокращениям не подвергся.

¹⁷ Шахматов А. А. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1886. С. 194, 226; Виноградов В. В. Исследования в области фонетики севернорусского наречия // ИОРЯС. Пг., 1922. Т. 24, кн. 1. С. 171—245; Пг., 1923. Т. 24, кн. 2. С. 188—348.

¹⁸ Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи. С. 99.

Общая ситуация с палейными текстами нам видится так. Как уже отмечалось, по типам почерка Тр. 39 делится на две части — до листа 192 и после него. Если проанализировать состав обеих частей, то можно заметить, что за каждым из почерков стоит нечто большее — рука редактора. В распоряжении составителя первой части находился некий цикл текстов, посвященных Великому посту, который он полностью и включил. С окончанием этого цикла закончился и календарный принцип построения сборника. Далее составитель начал формировать сборник по своему вкусу. Надо полагать, что особым пристрастием создателя первой части были рассказы о чудесном. Так, им были переписаны «Чудо святаго Иоанна Богослова о Купонъ вольхвъ», «Чудо святаго Димитрѣя о дву дѣвицѣ», «Святаго Климента... чудо о отрочатѣ», «Чудо святаго Гергия о иконѣ», рассказ о семи ефесских отроках и др.

Составитель второй, интересующей нас, части представляется в некоторой степени «рационалистом» — таким, каким, очевидно, и должен быть человек, имеющий дело с палейными текстами. Он выписывает сведения о сотворении мира и его устройстве, поучения о Великом посте, о злых духах, послание Василия Новгородского о земном рае (кладущее нижнюю хронологическую границу сборника — 1347 г.). Затрагивает он вещи и более практические: во второй части содержатся Слово о пьянстве и «Слово о злых женах, непокоривыхъ, злоумныхъ». Палейные тексты, как мы полагаем, он выписывал непосредственно из ТП, и вот почему. Вначале он собирал воедино сведения о животных, которые в ТП размещены не слишком компактно. Сюжеты о харадре и орле связаны с рассказом о благословении Иаковом своих сыновей. Возможно, что в процессе этой работы составителю пришло в голову включить в свою компиляцию и рассказ о благословении, при котором, в отличие от «естественнонаучных» фрагментов, он счел уместным оставить и толкования. Общий вид рукописи свидетельствует о том, что создавалась она одновременно, по крайней мере к составителю Златой Матицы она попала цельным сборником. Это, а также наличие двух почерков, отражающих некие редакторские особенности, позволяет предположить, что тип сборника впервые сложился в самой этой рукописи. Этот небольшой сюжет о Тр. 39 мы приводим как иллюстрацию движения палейных текстов в древнерусских сборниках.

Мы уже упоминали о материале, представленном в работах Н. К. Гаврюшина. Не делая однозначных выводов, исследователь вместе с тем указывает, что, в отличие от ТП, ЗМ и Тр. 39, в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 951 (далее — Син. 951) (где помещена компиляция «О небеси») соответствующий текст расположен более логично. Речь, среди прочего, идет о том фрагменте, где после слов «зразу исходящу к высите» (ТП, стб. 64) следует нелогичный рассказ о 7 планетах — во всех памятниках, кроме трактата «О небеси». «Таким образом, — отмечает Н. К. Гаврюшин, — в Синодальном № 951 отрывок... выступает как целостный, в „Толковой Палее“ он разделен чужеродной вставкой».¹⁹ Следует заметить, что если переход к «вставке» в ТП действительно не мотивирован, то переход по окончании «вставки» к дальнейшему тексту в ТП *мотивирован* (первая фраза «елини бо екатиею зовуть луну» — ТП, стб. 64 — непосредственно связана с луной из «вставки»), а в тексте трактата «О небеси» — нет. Таким образом, в этом нельзя видеть доказательство первичности Синодального списка в сравнении со всеми остальными, так же как доказательством не является отсутствие в этой рукописи

¹⁹ Гаврюшин Н. К. Космологический трактат XV века... С. 188—189.

«инородных вставок»,²⁰ ибо речь в данном случае идет преимущественно о цитатах из Священного Писания.

И еще несколько слов, касающихся проблемы соотношения ЗМ и ТП. В свое время А. Карнеев обратил внимание на то, что ряд фрагментов в ЗМ «не дописан». Правда, исследователь указал при этом, что «все эти недочеты идут в счет списка, а не статьи».²¹ Анализ Тр. 39 показывает, что ЗМ совпадает со своим протографом, и это естественно: сокращения текста отражают творческие принципы составителя статьи. Приведем небольшой, но выразительный во всех отношениях фрагмент, в котором по пунктам обличаются астрологи, утверждающие, что разнообразные качества («русость», «бѣлость», богатство, власть) зависят от тех или иных звезд:

ТП

Обличи́м же о русости и о бѣлости чело-
вѣчьсть Или убо вси ефиопляне въ едину
звѣзду ражаются, понеже убо суть злѣ по-
чернѣли, акы дѣмонъ? О богатствѣ же и о
власти Цесари и князи, короли — поне кое-
гождо сынъ отчю власть держитъ — то ти вси
ли въ едину звѣзду родишася? Но явѣ убо есть,
иже закона истиннаго не имѣють к Богу и
правовѣрныя вѣры не суть исправили то ти
убо, уподобльшеся нетопыремъ, пустошию и
лжами съставиша, то убо ночь свѣтъ мнѣть
си, и воснявшю же солнцю очи их помрачиста-
ся, нам же убо восия праведное солнце < >
слѣпым же и невиднымъ тщета есть, имже та-
ковой Богомъ созданныя красоты не видѣть,
имже помрачистася зѣници ихъ слѣпотами
(стб 69—70)

Тр 39

Обличи́м же о прорусости и о бѣлости
человѣчести Или убо вси ефиопляне
въ едину ли звѣзду ражаются, понеже
суть злѣ почернѣлѣ, акы дѣмонъ? О
богатствѣ же и власти Цари и князи,
и крали — понеже коегождо сынъ отчю
власть предержитъ — точи вси ли въ
едину звѣзду родишася? Но явѣ се убо
есть, иже закона истиннаго не имѣють къ
Богу и правовѣрныя вѣры не суг(ь)
исправили то ти, уподобльшеся
нетопыремъ, пустошию и лжами
съставиша (л 198—198 об)

Упоминание нетопырей здесь не является самодостаточным. Несомненно, оно введено в качестве первой части сравнения. Вторая часть этого сравнения в Тр. 39 опущена. Этот пример лишний раз демонстрирует вторичность Тр. 39 по отношению к ТП.

3. Наконец, последней в ряду связанных с ТП текстов рассмотрим группу фрагментов, входящую в состав компиляции «О небеси». Вот эти фрагменты в том порядке, в каком они следуют в рукописи Син. 951:²²

«О облачных знаменних», л. 291 об.—293. ТП: стб. 71—73;

«О млании», л. 293. ТП: стб. 135—136;

«О грому сказание», л. 293—293 об. ТП: стб. 137—138;

«О громогласнѣ шибани», л. 293 об.—294 об. ТП: стб. 140—141;

«О трех крузѣх — о солнѣчном и луннѣм и земномъ», л. 295 об.—298. ТП: стб. 63—65, 64—65, 36—37, 40, 30—31, 41, 43—45;

«О солнечных знаменних», л. 298—298 об. ТП: стб. 65—67;

«О лунных знаменних», л. 298 об.—299. ТП: стб. 67.

Все фрагменты следуют один за другим, кроме статьи «О громогласнѣ шибани», которая отделена от других фрагментов двумя небольшими текстами, с ТП не связанными. Ни в одном из перечисленных фрагментов нет ничего такого, что указывало бы на их первичность по отношению к ТП. Вместе с тем черты вторичности в большей или меньшей степени имеют все тексты. Приведем наиболее характерные примеры.

²⁰ Там же С 190

²¹ Карнеев А. К вопросу о взаимных отношениях С 344

²² Пользуемся случаем выразить самую искреннюю признательность Е. М. Юхименко за помощь в предоставлении микрофильма данного списка

ТП

Син. 951

1. Како ли убо ти облаци не възидуть к высотѣ и покрють тоя красоты. Но смотри, якоже повелѣть всемошныи Господь, якоже убо подасть свѣщѣ горѣ свѣтити, всему роду огньному к высотѣ теши — да того ради учини Господь твердь, аки ледь, смерзѣшися. А еже възведе полъ воды на твердь — того ради, да будетъ на сохранение тверди тои (стб. 71). 2. и поженеть облаки духъ тѣ (стб. 138). 3. водам, идущимъ во облацѣхъ (стб. 138). 4. невидимъ есть громъ, ни рукъ челоувѣческъ имѣет (стб. 141). 5. Еже разумевати се есть, яко двѣнадцатьма ти четырма часы дневными и ношными едину проходить животную часть солнце (стб. 30). 6. то муто же (стб. 66). 7. тоже черно будетъ (стб. 67).	Како ли убо тѣ облаци но възидут на высотѣ и покрють ихъ высоты красоты же. Смотри, якоже повелѣ им, рече бо всемошныи Богъ, яко убо поясу свѣщи горѣ свѣтити горѣ свѣтити (sic!). Всему въздуху огньному къ высотѣ теши, тогда учини твердьи, аки лед, змерзѣся А къ высотѣ възведе пол воды на твердь, того ради будет на сохранение тверди тои (л. 292). и поженет облакъ тотъ (л. 293 об.). водам идущии во облацѣх (л. 293 об.). невидимъ есть гром, ни умъ челоувѣческъ имѣют (л. 294 об.). седмъ планит, иже Моисии прообрази. Яко 24-рми часы дневными и ношными едину проходит животную часть солнце (л. 293 об.). тому же (л. 298). то дождевно будет (л. 298 об.).

Приведенные примеры показывают не только меньшую исправность текста Син. 951 в сравнении с ТП. Из примера 5 следует, что составитель трактата «О небеси» брал фрагменты ТП, порой не связывая их друг с другом.

То, что в объемистой компиляции палейные фрагменты помещены, за небольшим исключением, вместе, позволяет предполагать, что в руках ее создателя была ТП, а не один из сборников, включавших палейные тексты. Статьи из трактата «О небеси» (и на это указывал Н. К. Гаврюшин), в том числе и палейные, имеются и в других рукописных сборниках. Речь в данном случае идет преимущественно о рукописях Кирилло-Белозерского монастыря. Напомним, что, по предположению Р. П. Дмитриевой, Син. 951 также происходит из этого монастыря.²³ Нетрудно заметить, что все перечисленные в разделе 3 фрагменты невелики по объему. Обилие мелких статей Р. П. Дмитриева считает одним из характерных признаков энциклопедических сборников.²⁴ Все эти небольшие тексты вторичны по отношению к ТП, и нет оснований говорить о том, что они отражают некую компиляцию, предшествовавшую ТП. Палейные тексты попадали в такие сборники разными путями — и непосредственно из ТП, и через разнообразные компиляции, а порой — двумя путями одновременно. Особенности использования энциклопедическими сборниками палейных текстов хорошо отражены в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерского собр., № 11/1088. Вот некоторые ее статьи:

- Л. 227 об.: «От палеи о величестве солнца и луны и земля»;
- Л. 228 об.: «От палеи тол(к) о потири Соломона царя мудраго»;
- Л. 230: «От палеи о трех друзѣх»;
- Л. 262: «О китоврасѣ от палеи»;
- Л. 283: об Исаве и Иакове;
- Л. 287: начальный фрагмент ТП;
- Л. 287 об.: «О птицы харадрѣ»;
- Л. 288: «Об орлѣ»;
- Л. 289 об.: сон Иосифа и наставление иудею;

²³ Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 163.

²⁴ Там же. С. 174.

Л. 326 об.: «Конецъ палеи. От книги царства Георгия мниха грѣшнаго»;

Л. 484 об.: «Сказание о трех крузѣх — о солнечном и о лунном и о земном».

На л. 227 об. и 484 об. помещен один и тот же текст, но в разных редакциях. В первом случае, где есть ссылка, источник — ТП; во втором — сборник, близкий к сборнику Син. 951.

Подведем некоторые итоги исследования ТП и многочисленных родственных ей текстов. Как ни странно, дополнительную сложность в изучение этого вопроса вносит применение исследователями категорий логичности/нелогичности. Существуют разные задачи и, соответственно, разная логика построения текста. Есть логика стройного «естественнонаучного» изложения, но есть и другая логика, предполагающая постоянную перебивку повествования толкованиями и цитатами, и эта последняя применительно к средневековью выглядит гораздо убедительнее. Так или иначе, в силу специфики палеинного текста, его история отражает эти полюса. В отличие от множества других памятников, основная характеристика палеинного текста — его неоднородность, разделение на «информацию» и толкования. Такой структурой текста были предопределены все редакторские операции. Швы между «информацией» и толкованием были столь очевидны, что составители разнообразных памятников, использовавших ТП, не сговариваясь, создали целые параллельные ряды текстов, построенных строго по одному принципу. Стройность и «логичность» этих фрагментов порой порождает иллюзию их предшествования тексту ТП: простота зачастую кажется атрибутом первоначальности.

Анализ всех «естественнонаучных» текстов, чье отношение к ТП в истории изучения вопроса интерпретировалось в ту или иную сторону, дает «отрицательный» результат. Ни один из этих текстов не являлся источником ТП в «естественнонаучной» области.

Будучи «отрицательным», достигнутый результат вряд ли применим для уточнения места создания ТП. Но, решая проблему ряда источников ТП в «негативном» плане, исследование этих фрагментов помогает в другом: в рассмотрении самой ТП как источника. Этот источник был чрезвычайно важен как для хронографов, так и для разнообразных четвѣх сборников: и те, и другие выполняли роль средневековых энциклопедий. В XIV—XV вв. начинается процесс вычленения и переписывания из ТП небольших отрывков на самые разнообразные темы, и рассмотренные нами «естественнонаучные» сюжеты — только частный случай этого процесса. Репертуар заимствований наглядно иллюстрируют перечисленные выше палеинные фрагменты Кирилло-Белозерского сборника № 11/1088. Таким образом появлялись новые — и по своим задачам, и по структуре текста — произведения, переходившие из сборника в сборник. Некоторые особенности этих статей зависели от типа сборника, в который они включались. В так называемых энциклопедических сборниках помещались очень небольшие фрагменты — под стать этим компактным, часто — в прямом смысле карманным энциклопедиям. Заимствования, вошедшие в сборники типа Златоуста или ЗМ, более объемисты. Каким путем попал палеинный текст в Златоуст, неизвестно. Что касается ЗМ, то, благодаря счастливому случаю, существует ее протограф — Тр. 39, и это позволяет проследить движение палеинного текста. Анализ Тр. 39 показывает, что сборник был создан в конце XIV—начале XV в. в новгородских пределах и отразил текст одного из ранних и исправных списков ТП.

Здесь же следует добавить, что обнаружение в ЗМ шести заимствованных из Тр. 39 статей позволяет считать Тр. 39 одним из существенных источников Златой Матицы, сборника интересного, хотя по составу своему во многом случайного и не давшего никакого литературного «потомства».

Выпискам из ТП нередко давались названия по их темам, как мы это видели при рассмотрении фрагментов Син. 951. Очевидно, сюжетная завершенность фрагментов рождала искушение как-то их определить. Характерно, что процесс наименований коснулся не только фрагментов ТП в сборниках. Так, в отдельном списке ТП (Венский, № 12) некоторые «физиологические» фрагменты тоже озаглавлены: «Притча птицамь», «Притча рыбаьм» и др.

Порой палейные статьи сборников сохраняли указание на свой источник, особенно в ранних редакциях этих статей. Вместе с тем можно отметить и другую тенденцию — изменять ссылки на источник. В Тр. 39 палейный текст озаглавлен: «Стихи избранья от книги глаголемья палея». Составитель ЗМ, почерпнувший этот фрагмент из Тр. 39, дал ему уже другое заглавие: «Слово (sic!) избранья от книги глаголемья от святых». В Златоустах фрагмент ТП фигурирует как «Слово от Шестодневца о небесных силах». Можно предположить, что ссылка на Палею некоторым переписчикам представлялась то ли не вполне внятной, то ли не слишком авторитетной, что заставляло их апеллировать к «книгам от святых» или к такому памятнику, как Шестоднев, название которого было, по сути, обозначением жанра.